

На правах рукописи

Поляков Александр Валериевич

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар
2004

Диссертация выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Армавирского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук, доцент
Вартумян Арушан Арушанович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Савва Михаил Валентинович
кандидат политических наук, доцент
Черноус Виктор Владимирович
- Ведущая организация:** Ставропольский государственный университет

Защита состоится 28 декабря 2004 года в 15⁰⁰ часов, на заседании Диссертационного совета Д.212.101.11 при Кубанском государственном университете по адресу: 350040 г. Краснодар, Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «26» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

А.В. Баранов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политическая элита - один из самых влиятельных субъектов политического процесса. В странах с непрочными традициями демократии статус, авторитет и престиж элиты особенно высоки, поскольку негосударственные субъекты политики (партии, массовые общественные движения, профсоюзы и проч.) играют подчиненную роль в системе власти. Значение элиты также возрастает во времена трансформаций политических систем, становления новых институтов и практик деятельности. Присущие элитам интересы, ценностные и целевые установки являются важнейшими факторами принятия политических решений. Поэтому элиты играют ведущую роль в политическом процессе постсоветской России.

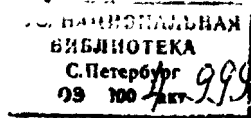
На региональном уровне политической системы деятельность элиты особенно значима. Такие устойчивые факторы российского политического пространства, как централизация и персонализация власти, культурная зависимость провинции от «столичной» политической жизни, слабость негосударственных субъектов политики, зависимость средств информации от власти делают региональную элиту ведущим «игроком» на политической сцене.

Актуальность изучения политической элиты Краснодарского края в качестве субъекта политического процесса вызвана тем, что до сих пор тема не была предметом специализированного исследования на уровне диссертаций. Различные аспекты темы - теоретические основы анализа региональных элит, их структура и функции, формы деятельности изучались до сих пор порознь. Почти не уделялось внимания вопросам социального состава и рекрутации политической элиты Кубани.

Тема диссертации актуальна также в прикладном аспекте. Она позволяет лучше понять механизмы принятия политических решений, взаимодействия субъектов политики в Краснодарском крае, мотивы политических ориентаций элит. Тема взаимосвязана с малоизученными проблемами регионального лидерства, партий, бизнес-групп, неформальных практик политической активности.

Степень научной разработанности темы. В постсоветской России интенсивно развивается политическая элитология как направление политических исследований. Политическая элитология междисциплинарна. Её можно отнести к научным направлениям в составе отраслевых дисциплин - политической социологии, политической регионалистики, исследований политического процесса. С другой стороны, объект внимания - политические элиты изучается не только политологами, но и социологами, психологами, экономистами, историками.

Научные исследования политических элит можно разделить на три вида по целям и задачам публикаций. Во-первых, это общетеоретические

работы о политических элитах. Во-вторых, прикладные работы, посвященные изучению элит современной России на федеральном уровне их строения. В-третьих, исследования политических элит на уровне субъектов Российской Федерации, в т.ч. Краснодарского края.

Основы теоретического анализа политических элит созданы в работах классиков элитологии - В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса. Их труды носили во многом социально-философский и историософский характер. Г. Моска создал концепцию «правлящего класса». В.Парето разработал теорию циркуляции элит. Р.Михельс обосновал деградацию демократических форм политического участия в рамках «железного закона олигархических тенденций». Все мыслители сходились в том, что в каждом обществе неизбежно выделяется слой правящего меньшинства «творческих личностей». Он вырабатывает цели развития общества, руководит процессом политических реформ, обладая наивысшим статусом и авторитетом. Остальное население рассматривается как пассивный объект управления - «массы».

Классические учения политической элитологии были конкретизированы и применены к анализу конкретных общественных систем в концепциях М.Вебера, Х.Ортеги-и-Гассета, Г.Лассуэлла, Р.Даля, К.Манхейма, Р.Миллса и многих других теоретиков политической науки. К 1960-м гг. сформировались основные теоретические подходы к анализу политических элит:

- позиционный (принадлежность человека или группы к элите определяется по их статусу в институциональной структуре общества);
- функциональный (к элите относятся люди, принимающие ключевые политические решения или влияющие на данный процесс);
- репутационный (элита состоит из индивидов, которые пользуются наивысшим авторитетом и престижем в обществе).

Российская традиция исследования политических элит представлена работами Н.А.Бердяева о правлении организованного меньшинства, П.А.Сорокина о циркуляции элит, И.А. Ильина об ответственности элиты перед обществом и моральных качествах элиты. В советский период развитие российской элитологии было по идеологическим причинам прервано. Элитология расценивалась в СССР как буржуазная лженаука. Её позволялось только подвергать грубо-публицистической критике. Существование элит в СССР отрицалось, а к элитам стран Запада применялись термины «монополистическая буржуазия», «правлящие верхи» и т.п. Для советской доктрины критики элит характерны ранние работы Г.К.Ашина, Ф.М.Бурлацкого и А.А.Галкина. Ныне они представляют интерес для истории зарождения исследований элит, легализации понятийного аппарата элитологии в России 1970-80-х гг.

Для темы диссертации весьма важны также работы по теории политического процесса. Можно выделить основные методологические

подходы к анализу субъектов политического процесса: системный анализ (Д.Истон, К. Дойч); бихевиорализм (П.Лазарсфельд, Г.Лассуэлл, Ч.Мерриам); структурно-функциональный подход (Т. Парсонс); теории рационального выбора (Э.Даунс, Д.Блэк, М.Олсон, Дж.Бьюкенен и др.).

Для понимания роли элит в регионах постсоветской России полезны концепции политического процесса, учитывающие социокультурную специфику трансформаций. Такова модель «незападного политического процесса» (Л. Пай). Она объясняет институциональные и неформальные отличия моделей политического развития от «нормативных», созданных ранее в европейской и североамериканской социальной науке. Важны также модели политической модернизации и трансформационных процессов (Д.Растоу, С.Хантингтон, А.Пшеворский и др.).

Вторая группа исследований включает в себя работы о роли российских элит в политическом процессе. Данное направление тематически неоднородно. Внутри него можно выделить системный анализ элит, стратификационные исследования, политико-процессуальные работы. Каждый комплекс публикаций имеет свои теоретические основания и традицию развития.

Системный анализ современных российских элит проведен в монографиях: О.В. Гаман-Голутвиной; В.Г. Игнатова, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина; М.Н. Афанасьева и других авторов. Их работы выявляют исторические причины господства административных властных группировок в системе элит, корпоративизма, патрон-клиентарных связей. Как утверждает О.В. Гаман-Голутвина, именно устойчивый социокультурный раскол вызвал к жизни мобилизационную модель развития России, что привело к доминированию государственно-властных структур над общественными. В.П.Мохов, Д.В.Бадковский, Н.С.Слепцов в своих работах выявляли черты преемственности и различия между советской номенклатурой и современными российскими элитами.

Стратификационные исследования постсоветских властвующих элит развиваются в русле политической социологии. Они предполагают выявление статусных позиций, каналов рекрутирования и ротации элит их социального состава, мобильности, ресурсов влияния и взаимосвязей с другими стратами общества. На общероссийском материале эти вопросы изучали О.В. Крыштановская, В.В. Радаев, С.П. Перегудов, Ю.Г. Коргунков и др.. Проблемы социальной характеристики элит рассматриваются на основе различных концепций: влияния социальной системы на тип элитогенеза (М.Урбан), трансформации номенклатуры (О.В.Крыштановская, В.В.Радаев), клиентелизма (М.Н. Афанасьев), организации государственной власти и «административных рынков» (В.В. Ледяев, С.Г. Кордонский).

Другое научное направление - анализ политической активности элит «по азимутам» их ценностей и ориентации, управленческих решений, влияния на электоральные процессы. Обычно перечисленные вопросы оценива-

ются в итоге применения качественных методов: формализованных интервью, фокус-групп, включенного наблюдения. В частности, И.Е.Дискин рассматривает условия легитимации элит в постсоветский период - открытую политическую конкуренцию и гласную борьбу за голоса избирателей. И.Куколев и П.Штыков, Д.Бадковский предпочитают конфликтологическое объяснение трансформаций элит. Они выделяют конфликты следующих видов: между поколениями элиты; между сторонниками радикальных и постепенных реформ; между технократами и «идеологизированным» сегментом элит; между административно-властными и «теневыми» группировками.

Многие российские исследователи сосредоточили внимание на процедурном анализе трансформаций политической системы (А.Ю.Зудин, В.М.Елизаров, В.Я.Гельман, С.И.Рыженков). Преобладает оценка постсоветского режима в рамках модели «делегативной демократии» Г.О'Доннелла, что ставит в центр внимания политические качества элит. В.Елизаров обосновывает элитарный характер российской государственной власти, оценивает её как «соревновательную олигархию». Сходные выводы дает А.Ю.Зудин, выделяя варианты консолидации переходного режима: государственно-бюрократический, олигархический и демократический. В.Я. Гельман, С.И.Рыженков и их соавторы расценивают траекторию российских трансформаций как «навязанный переход» к демократии. Его следствия: ограничения свободной конкуренции на выборах, клиентелизм и коррупция, преобладание неформальных институтов в принятии политических решений.

Исследования роли региональных элит в политическом процессе в известной степени «зеркальны» по тематике работам о федеральной элите России, несамостоятельны в своих концептуальных основах. Так, в 1990-х гг. преобладали описания отдельных региональных «случаев», которые иллюстрировались пересказом работ о российской элите. Вероятно, сбор фактов и их описательная систематизация были неизбежным этапом зарождения элитологии в регионах.

К концу 1990-х гг. создаются системные исследования региональных элит, сочетающие теоретический анализ на основе достижений мировой политической науки с достаточно глубоким знанием специфики регионов. Прежде всего, надо упомянуть коллективную монографию «Россия регионов» под редакцией В. Гельмана, С. Рыженкова и М. Бри. Её авторы создали модель анализа участия региональных элит в политических процессах. С учетом классификации переходов к демократии были сформулированы четыре сценария взаимодействия региональных элит: «война всех против всех», «борьба по правилам», «победитель получает всё» и «сообщество элит». Логичность и применение количественных методов анализа в работе «Россия регионов» открыли возможность сравнений элит, создания типологии элитных групп по всем субъектам Российской Федерации.

Большое значение для совершенствования методики исследований имели также работы Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой. В них на основе интервью с членами политических и экономических элит выявлены ресурсы влияния, политические ориентации и установки деятельности элитных групп, стили лидерства. На основе совершенно иных, чем у коллектива «России регионов» методик анализа, Лапина и Чирикова пришли к сходной классификации взаимодействий элит.

Процессы формирования региональных властных элит, их рекрутирования и мобильности рассмотрены в работах А.В.Понеделькова и А.М.Старостина, О.В.Гаман-Голутвиной, О.В.Крыштановской, А.В.Кинбурского.

Новое направление исследований — анализ роли элит в создании регионалистских идеологий и идентичностей. Первым создал цикл работ на основе современных методик анализа А.К. Магомедов, выявивший убеждения и ценности региональных правящих элит (по материалам Поволжья). Стратегии элит по созданию региональных идентичностей и «образов» региона выясняются также в работах В.Я.Гельмана и Е.В.Друзяки (по материалам Новгородской, Оренбургской, Саратовской и Ростовской областей).

Тенденции развития и трансформации региональных элит изучаются в сборниках статей под редакцией К. Мацузато и В.П. Мохова, в кандидатской диссертации С.Г.Леушкина, статьях Н.Ю. Лапиной и А.Е.Чириковой. Их авторы доказывают, что в 1999-2004 гг. в российских регионах активно развивается концентрация капитала и экспансия столичных финансово-промышленных групп. Элиты регионов становятся все более интегрированными в «вертикаль» политической власти на основе взаимного обмена ресурсами и лояльности вышестоящему уровню общероссийских элит. Резко уменьшаются возможности альтернативного либо сильно отличающегося от федерального политического курса. Вместе с тем, как полагают авторы сборника под редакцией К. Мацузато, региональные административные элиты сохраняют за собой роль автономного субъекта политики.

Исследования региональной политической элиты на Кубани, по нашему мнению, еще не достигли такой же степени развития, как в других региональных научных центрах. Это состояние выражается в том, что крайне узок круг специальных работ по элитам Краснодарского края (по сути, таковы лишь статьи А.К. Магомедова и М.М. Кириченко). Эти авторы системно исследуют ресурсы влияния кубанской элиты, влияние на её ориентации внутрикраевых и общероссийских политических факторов, харизматический тип лидерства и режим «состязательного авторитаризма». Но до сих пор названные аспекты изучены гораздо лучше, чем социальный состав элиты, механизмы её рекрутации.

Косвенно тема региональной элиты края затрагивается во многих статьях и тезисах об электоральных процессах, о деятельности партий, о харизматических лидерах - Н.И.Кондратенко и А.Н. Ткачеве. Проблемы влияния элиты на электоральные процессы исследованы в кандидатской диссертации Р.З. Близняка; в статьях М.М. Кириченко, А.В.Баранова, Е.В.Морозовой, В.В. Прилепского и И.В. Самаркиной.

Вместе с тем борьба на выборах и партийная деятельность не исчерпывает собой роль элит в политическом процессе. Сделаны попытки рассмотреть значение лидерства в преобразованиях элиты Кубани. Но многословные работы В.Н. Салошенко, П.Е. Придиуса и В.С. Ротова не-объективны и относятся по способам аргументации к партийной публицистике, а не к научным изданиям.

Зарождается также новое направление - анализ региональной журналистики как объекта манипуляций элиты, а также журналистского сообщества как части группировок элиты и групп интересов (работы Г.В.Ташматовой и Р.С.Сакиевой).

Итак, в постсоветской России сформировалась политическая эли-тология как научное направление. Достигнута первичная институциона-лизация данного направления в академической и вузовской науке. Иссле-дованы практически все аспекты политической активности общероссий-ских элит. Начат сравнительный анализ региональных элит.

«Мода» на исследования элит взаимообогащает гуманитарные науки, но одновременно вызывает эклектику в понимании политической роли элит. Неопределенными остаются многие базовые понятия эли-тологии. Традиции социологического, философского, политологического ана-лиза элит подчас приводят к противоположным выводам на основе одних и тех же фактов.

Недостаточно изучена политическая элита Краснодарского края. Многие работы о ней публицистичны, выполнены на основе узкого круга источников. Теоретические термины и методики анализа, давно уже при-меняемые на материале федеральной элиты, еще редко используются в отношении элиты на Кубани. Не выяснены социально-демографический состав и мобильность административной элиты края. Слабо исследованы такие субэлитные группы, как служащие Администрации Краснодарско-го края и Законодательного собрания края, муниципальных учреждений. Не были предметом специализированного внимания контрэлиты, в т.ч. руководители оппозиционных партий и движений.

Объект диссертационного исследования - региональная полити-ческая элита.

Предмет исследования составляют трансформации региональной политической элиты Краснодарского края, а также политические ориен-тации данной элиты и её политическая активность в 1991-2004 гг.

Цель и задачи исследования. - Цель диссертации - исследовать региональную политическую элиту Краснодарского края в качестве субъекта политического процесса во взаимодействии стратификационных, политико-культурных и процессуальных качеств элиты.

Для того, чтобы достичь цели диссертации, потребуется решить ряд взаимосвязанных научных **задач**:

- дать авторскую трактовку термина «региональная политическая элита»;
- выявить специфику структуры региональных политических элит в постсоветской России;
- установить зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных элит от социокультурных факторов политического процесса;
- установить на основе количественных методов анализа социальный состав политико-административной элиты Кубани с точки зрения представительства интересов и рекрутирования;
- выявить динамику политических ориентаций элиты Кубани в 1991-2004 гг., специфику ориентации властных и контрэлитных группировок;
- определить тип активности политической деятельности властной элиты Кубани, её роль во взаимодействиях субъектов политического процесса.

Хронологические рамки исследования включают в себя период от распада СССР (1991 г.) до настоящего времени. Выбор интервала времени вызван тем, что советская система власти отводила региональным элитным группам качественно иные функции, чем сейчас. По необходимости изучаются факты и процессы периода поздней «перестройки», когда началось зарождение публичной политики (1989-1991 гг.).

Географические рамки исследования ограничены территорией Краснодарского края. Учтены также «межполитические отношения» федеральной и региональной, региональной и местных элит.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя два уровня: общенаучные принципы анализа, а также методы и подходы самой политической науки. Применены общенаучные принципы системности, объективности, диалектики, историзма. Они позволяют изучать региональную политическую элиту Кубани не изолированно, а в качестве одного из субъектов политического процесса.

Системный анализ политических процессов (Д. Истон, К. Дойч) обеспечивает изучение элиты под углом зрения модели «вход-система-выход». «Вход» в систему - требования, выдвигаемые элитами в процессе взаимодействия с другими субъектами политики. Система представляет собой формальные и неформальные институты элитных группировок. «Выход» - политические решения, принимаемые и реализуемые элитами в ходе своей деятельности. На уровне прикладного исследования применяется модель политического процесса Г.О'Доннелла - Ф. Шмиттера. Её

авторы рассматривают процесс как взаимодействие различных элементов политического режима: акторов, институтов, ресурсов и стратегий. Мы приняли за основу модель «обусловленного перехода» в регионах постсоветской России (В.Я. Гельман, С.И. Рыженков). Тип политической трансформации в этой модели произведен от «советского наследия» (исторически сложившихся региональных режимов и властных элит), а также от «характера перехода» - взаимодействия акторов и институциональных изменений в ходе трансформации.

Автор разделяет мнение О.В. Гаман-Голутвиной о пользе интегративных методик изучения элит. В их основе лежит главное качество политической элиты - участие её членов в принятии стратегических решений. Мы перепроверяли данные, полученные благодаря конкурирующим методам эмпирического анализа: позиционному (Р. Миллс, Р. Патнэм), репутационному (Ф. Хантер) и «решенческому» (Р. Даль). В переходном обществе с сильными традициями этатизма некоторое предпочтение надо отдать позиционному подходу. Поэтому мы сосредоточили внимание прежде всего на политико-административной элите.

Применен также неоинституциональный подход, позволяющий избегать крайностей структурно-функционального и процессуального подходов (Д.Норт).

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя такие виды письменных опубликованных источников, как: законодательные акты, документы политических партий и движений, выступления представителей политической элиты, публицистика (газетные публикации, предвыборные листовки), материалы общероссийской и краевой статистики, биографические справочники. Изучались также официальные сайты Администрации Краснодарского края и Законодательного собрания края в сети Интернет.

Исследование данных видов источников позволило, на наш взгляд, обеспечить доказательность и объективность исследования.

Научная новизна диссертации определяется целью и задачами исследования. Новизна состоит в следующем:

- дана авторская трактовка термина «региональная политическая элита» на основе интеграции позиционного, репутационного и «решенческого» методов анализа;
- определена специфика структуры региональной политической элиты в постсоветской России на основе системного подхода;
- установлена зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных элит от социокультурных факторов политического процесса;
- впервые проведен количественный анализ состава политико-административной элиты Краснодарского края в аспектах представительства интересов и рекрутирования;

- охарактеризованы преобладающие типы политических ориентаций элиты Кубани в 1991-2004 гг. с учётом партийной и идеологической сегментации элиты, специфики властной и контрэлитных группировок;

- определен тип политической активности властной элиты Краснодарского края, а также роль данной элиты во взаимодействиях субъектов политического процесса.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Положения и выводы работы могут быть полезны в исследованиях политической стратификации российского общества, а также региональных и местных сообществ. Они могут применяться в предвыборных кампаниях, при консультировании государственных служащих и политических деятелей, а также в преподавании учебных дисциплин студентам-политологам, менеджерам, юристам, социологам.

Материалы и выводы диссертации могут применяться для сравнительного анализа региональных элит в России, сопоставления региональных элит с общероссийскими и местными. Материалы и выводы важны для моделирования и прогнозирования политических процессов в Краснодарском крае.

Положения, выносимые на защиту:

1. Региональная политическая элита представляет собой социальную страту, которая достигла наивысшего политического статуса, оказывает определяющее воздействие на процессы принятия стратегических политических решений в регионе. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов политического процесса на уровне региона, а также интересов федеральной и региональной элит, элит различных регионов между собой. Элита также контролирует реализацию стратегических решений, влияет на ценностные ориентации общества. Она имеет наибольшее воздействие на цели, формы и направленность регионального политического процесса в сравнении с негосударственными субъектами политики: партиями, общественными движениями, профсоюзами. Выявлено, что ядро региональной элиты составляет административно-властная элита во главе с губернатором.

2. Специфика структуры региональной политической элиты России состоит в её высокой неустойчивости и сегментированности. Применительно к постсоветскому периоду (1991-2004 гг.) в масштабах России целесообразно применять термин «региональные политические элиты».

В 89 регионах сформировались элиты, своеобразные по ресурсам влияния, институциональному оформлению власти, политическим ориентациям, методам деятельности. Если в 1990-х гг. наблюдалась значительная степень автономии элит многих регионов от федеральной элиты, то реформы политической системы (2000-2004 гг.) ведут к вертикальной интеграции элит России.

3. Установлена зависимость механизмов и каналов рекрутации региональных элит от преобладающих социокультурных традиций региона,

сложившихся исторически. Динамический фактор данной зависимости состоит в типе регионального политического режима, в особенностях распределения власти и влияния между субъектами политики. Преобладает номенклатурный тип рекрутации элит. Он означает отношения личной зависимости и преданности членов региональной властвующей группы своему лидеру, предполагает иерархическое соподчинение сегментов элиты на основе неформального обмена ресурсами влияния. Постепенно распространяется и противоположный тип рекрутации элит - конкурентный и гласный, прежде всего в регионах с высоким уровнем урбанизации и партисипаторным типом политической культуры. Он предполагает переход от принципа личной преданности к принципу «лояльного профессионализма», рост разнообразия источников рекрутации элит.

4. Институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрутации и формы политической деятельности элиты. Напротив, зависимость между институциональной моделью и политико-идеологическими ориентациями элит регионов крайне слаба. На материалах Краснодарского края выявлены две взаимно исключаящие модели институтов власти элит. За 1990-1993 гг. сложился симбиоз советской системы с элементами конкурентной публичной демократии. В условиях идеологической и конституционно-правовой неопределенности регионального режима оформился полицентризм власти. Состоялась консолидация соперничавших сегментов элит вокруг Администрации Краснодарского края и краевого Совета народных депутатов. Но данная модель была шаткой и рухнула в итоге острых политических конфликтов между ветвями власти, а также центр-регионального противостояния. Напротив, для 1994-2004 гг. характерна институциональная модель, которая сочетает нормативно-правовое разделение властей с моноцентризмом реальной власти Администрации края. Модель предполагает неформальный консенсус ветвей власти под патронажем губернатора. Партии, общественные движения, негосударственные СМИ играют соподчиненную роль в системе политических институтов края. Можно прогнозировать нарастающую интеграцию региональной и федеральной элит вследствие институциональных реформ 2000-2004 гг.

5. Количественный анализ состава властной элиты Кубани показал преобладание номенклатурных механизмов рекрутации. Выявлены три когорты элиты: 1991-1996 гг., 1997-2002 гг. и 2002-2004 гг. Они значительно отличаются по социальным показателям и политическим ориентациям. Биографический анализ позволил установить: члены элиты края имеют (как правило) сельское происхождение, получили высшее образование по техническим либо аграрным специальностям. Ко времени обретения нынешнего статуса большинство из них руководили сельскохозяйственными предприятиями и были активистами левопатриотических организаций. Выборы Законодательного собрания края в 2002 г. и губер-

натора в марте 2004 г. привели к резкому росту страты молодых предпринимателей с центристскими либо прагматичными взглядами. Этот слой имеет экономическое либо юридическое образование, обладает меньшим политическим опытом, чем когорта элиты 1997-2002 гг..

6. Политические ориентации элиты Кубани определяются в итоге взаимодействий в «треугольнике сил» (федеральной элиты, региональных политических акторов и электората края). В 1991-1996 гг. преобладали умеренно-либеральные ориентации властного сегмента. Одновременно сформировалась контрэлита аграрно-номенклатурных кланов, проявившая прокоммунистические и национал-патриотические ориентации. Специфика участия элит Кубани в политическом процессе в том, что данная контрэлита идеологически контролировала курс региональной власти в 1997 - середине 2002-гг. Современная властная элита края проявляет центристские, либерально-консервативные ориентации. Левопатриотические взгляды постепенно теряют популярность во властной элите, прежде всего - в элите исполнительных органов.

7. Анализ роли региональной элиты Кубани в политическом процессе позволил определить тип её активности как патронаж. Политический процесс под влиянием элиты развивается по сценарию «сообщества элит» и формирования гибридного режима. Региональная властная элита достигает статуса «привилегированного партнера» федеральной элиты в политических взаимодействиях. По мере консолидации элит партийная система и электоральные процессы в Краснодарском крае выходят из стадии неопределенности, приобретают инерционный тип развития. В территориальном аспекте данная тенденция выражается в корпоративном обмене ресурсами «сверху вниз», в установлении политического контроля региональной элиты над локальными элитами городов и субрегионов. Сложившаяся модель «делегативной демократии» наиболее эффективна при существующих социокультурных и динамических факторах политического процесса, при соотношении потенциалов акторов политики.

Апробация результатов исследования. Диссертация проходила апробацию в течение 2002-2004 гг. на Всероссийских научных конференциях: «Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект» (Армавир, 2002 г.); «Социальное образование: традиции, проблемы, перспективы» (Армавир, 2003); «Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе» (Краснодар, 2003 г.); «Перспективы гражданского общества в России: проблемы формирования и развития» (Майкоп, 2003г.); «Проблемы становления гражданского общества на Юге России» (Армавир, 2004 г.); «Перспектива-2004» (Нальчик, 2004 г.); «Стратегическое управление социально-экономическими и политическими процессами в регионе: история, современность, перспективы» (Пятигорск, 2004г.).

Материалы и положения диссертационного исследования использованы при проведении занятий по дисциплине «Политология» в Армавирском институте социального образования (филиале) Российского государственного социального университета.

Основные положения и выводы диссертации изложены автором в опубликованных 9 научных публикациях общим объемом 9,8 п.л.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин Армавирского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и отражает методологию исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (разделенных на шесть параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Структура работы дана на основе проблемно-логического принципа.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования; анализируется степень разработанной темы; определяются объект и предмет; формулируются цель и задачи исследования. Указываются его теоретико-методологические основы. Раскрываются научная новизна, теоретическое и практическое значение диссертации. Приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы исследования региональных политических элит России» определена авторская трактовка базовых категорий анализа региональных политических элит. Проанализированы системообразующие аспекты анализа элит: позиционный, институциональный и десигнационный («решенческий»).

В первом параграфе первой главы «Политические элиты: сущность, роль и значение регионального уровня» дана авторская трактовка термина «региональная политическая элита», выявлена специфика региональной политической элиты в постсоветской России.

В диссертационном исследовании политическая элита трактуется как составляющая меньшинство общества внутренне дифференцированная, неоднородная, но относительно интегрированная группа лиц (или совокупность групп), обладающая качествами лидерства и подготовленная к выполнению функций управления. Политическая элита - привилегированная, политически господствующая группа, претендующая на представительство интересов всего народа. В демократическом обществе элита относительно подконтрольна массам, открыта для рекрутации индивидов, обладающих необходимой квалификацией и политической активностью.

Обоснована необходимость интеграции позиционного, репутационного и десизионального («решенческого») методов анализа элиты. Сравнительный анализ функционального и ценностного подходов к определению объекта, школ «плюралистов» и «элитистов» позволил выявить общее смысловое «ядро» основных концепций. Элита принимает важнейшие политические решения; она обладает реальной (в том числе неформальной) властью; она имеет наивысший объем ресурсов влияния. Элита – организованная группа меньшинства, контролирующая цель и результаты политического процесса. В условиях постсоветской России обладающим методом анализа элиты целесообразно признать позиционный, что обусловлено прочными традициями этатизма и слабостью негосударственных субъектов политики.

На основании сформулированного подхода региональная политическая элита определяется нами как социальная страта, которая достигла наивысшего политического статуса, оказывает определяющее воздействие на процессы принятия стратегических политических решений в регионе. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов политического процесса на уровне региона, а также интересов федеральной и региональной элит, высокостатусных групп различных регионов между собой. Элита реализует стратегические решения и контролирует их исполнение, влияет на ценностные ориентации регионального сообщества.

В условиях постсоветской России элита имеет наибольшее воздействие на цели, формы и направленность регионального политического процесса в сравнении с негосударственными субъектами политики: партиями, общественными движениями, профсоюзами и т.д.

Региональный уровень строения и активности элиты понимается в качестве субнационального политического пространства, которое самоорганизуется на протяжении длительного времени вследствие устойчивых отношений между субъектами политики. Регион далеко не всегда совпадает с границами субъекта Российской Федерации, поскольку регион формируется исторически и его наличие устанавливается по политической культуре территориального сообщества. Избранный нами для анализа регион – Краснодарский край практически совпадает с историко-культурными границами Кубани.

Региональный уровень элиты не изолирован от общегосударственного, межрегионального (в масштабе 7 федеральных округов) и локального (уровня муниципальных образований). Между уровнями элиты сложилась система взаимодействия «по вертикали», действующая вследствие обмена политическими ресурсами.

Выявлено коренное различие советской и постсоветской моделей межполитических отношений элит «по вертикали». В позднесоветский период существовала централизованная партийно-советская элита, допущавшая баланс интересов центра и регионов в разделе экономических

ресурсов. Данную систему можно определить как номенклатурную по типу рекрутации и идеологизированную. Напротив, постсоветская модель взаимодействия элит-следствие приватизации собственности и создания институтов власти «снизу». Переход от советского декларируемого федерализма к весьма децентрализованной и асимметричной федерации юридически закрепил диверсификацию элит. Межполитические отношения стали прагматичными, деидеологизированными.

Установлено, что роль регионального уровня в общероссийской системе элит определяется комплексом факторов. Региональные элиты получили благодаря приватизации и децентрализации 1990-х гг. самостоятельные ресурсы влияния. Элиты стали формировать вертикально-организованные «команды», автономные от федеральной элиты. Исходной институциональной формой элитогенеза стали традиционные для России патрон-клиентарные отношения. В-третьих, региональные элиты формулировали свои групповые интересы, используя местную идентичность для легитимации власти. В-четвертых, мощную поддержку повышению статуса региональных элит оказала постсоветская модель федерализма. Влияние элит и их практики политической активности обрели институциональные и узаконенные формы.

Значение региональных политических элит в данной системе двойственно. С одной стороны, элиты регионов являются проводниками общероссийской политики в своих субъектах федерации, будучи компонентом всей системы элит России. С другой же стороны, региональные элиты отстаивают собственные интересы и «вотчины» влияния. Отношения между федеральными, региональными и локальными группировками элиты обладают в постсоветский период значительным потенциалом конфликтности, что стимулируется неустойчивостью официальных институтов власти и неопределённостью целей политического развития. В таких условиях приоритетными в активности элит становятся мотивы сохранения власти и краткосрочные прагматичные ориентации.

Значение региональных элит в политическом процессе России обусловлено также слабостью и неорганизованностью иных субъектов политики. Баланс интересов элит и массовых «низовых» субъектов сильно нарушен. Основная масса населения регионов социально и политически пассивна, не создала устойчивые структуры гражданского общества. Слабы конвенциональные формы политического участия в действиях партий, гражданских ассоциаций, профсоюзов и других негосударственных структур. В итоге региональные элиты и их клиенты становятся преобладающими каналами выражения политических интересов.

Второй параграф первой главы - «Формирование и структура региональных политических элит России» посвящён выяснению специфики строения региональных элит в постсоветский период, факторов их рекрутации и мобильности состава.

Специфика строения регионального уровня элиты в постсоветской России - в её высокой неустойчивости и сегментированности. На интервале 1991-2004 гг. в масштабах России целесообразно применять термин «региональные политические элиты» во множественном числе. В регионах сформировались элиты, своеобразные по ресурсам влияния, институциональному оформлению власти, политическим ориентациям, методам деятельности. Вертикальная интеграция и консолидация элитных группировок вследствие институциональных реформ 1999-2004 гг. еще не завершена. В настоящее время наметилось превращение федеральной элиты в доминирующего актора регионального политического процесса. При изменении состава элит идёт переход от многостороннего конфликта между ними к консенсусу. Значительно ограничиваются с 1999 г. и политические ресурсы региональных элит. Вместе с тем тенденция консолидации элит носит незавершённый характер.

Структура региональных политических элит включает в себя совокупность сегментарных группировок- субъектов влияния, своеобразных по своим функциям. Правящая (административно-политическая, властная) элита состоит из главы исполнительной власти и его клиентелы («окружения»), служащих органов исполнительной власти, членов законодательных собраний регионов, руководителей представительств федеральных структур в регионах. Бизнес-элита включает в себя крупных предпринимателей, занимающих ключевые позиции во владении и распоряжении собственностью, контролирующих важнейшие ресурсы региональной экономики. Партийная элита состоит из лидеров и членов руководящих органов политических техпартий, которые на протяжении длительного времени (не менее 4-6 лет) сохраняют влияние в регионе. К «партийному» сегменту допустимо отнести также лидеров и активистов политических движений, общественных организаций, предвыборных блоков. Далее, можно выделить руководителей популярных средств массовой информации. Особый сегмент элиты - лидеры организованных преступных группировок, стремящиеся конвертировать экономическое влияние в институциональную власть.

Региональные политические элиты России сегментированы не только по социальному составу и ресурсам влияния, но и по политическим ориентациям, по обладанию властью. Базовое значение в постсоветской России имеет идейный раскол элит на либеральные, коммунистические и национал-консервативные. Вторая и третья из указанных группировок обычно составляют контрэлиты, а первая - правящую. Широко распространены идеологизированные прагматические ориентации. Принадлежность властных группировок и глав регионов к политическим направлениям крайне изменчива, определяется краткосрочными мотивами выгоды.

Формирование, строение и ресурсы влияния элит неразрывно взаимосвязаны в причинно-следственной логике.

На стадии зарождения региональных политических элит в начале 1990-х гг. они обеспечили свой контроль над экономическими ресурсами, причем воспроизводился традиционный для России и стран Востока феномен двудеиной «власти – собственности». Закрепление прав владения и распоряжения приватизированным имуществом способствовало обособлению региональных элит от общероссийской. Позже региональные элиты достигли внутригрупповой консолидации, выработали нормы неформального взаимодействия («торга») между субъектами политики. К концу 1990-х гг. в субъектах Российской Федерации сложились устойчивые правящие элиты, воспринимавшие себя как автономных равноправных с «центром» игроков на политической сцене. Ключевыми ресурсами их формирования были: присвоение явочным порядком экономических благ; договорной и асимметричный тип отношений с федеральной элитой; контроль над назначением и деятельностью федеральных госслужащих в регионе.

Установлена зависимость механизмов и налогов рекрутации региональных элит от преобладающих социокультурных традиций сообщества, сложившихся исторически. В большинстве регионов преобладает номенклатурный принцип рекрутации, соответствующий гильдейской системе. Преобладают традиционалистские механизмы рекрутации: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный статус, личная преданность группе и сё лидеру. Доминируют неофициальные каналы рекрутирования. В то же время доказан сдвиг в ряде промышленно развитых регионов России (Поволжье, Урал, столичные города) от гильдейской номенклатурной системы к антрепренёрской. Постепенно институционально закрепляются конкурентные механизмы, связанные с образованием, профессией и уровнем квалификации, деловыми качествами кандидата на участие в элите.

Динамический фактор зависимости рекрутации от региональной социокультурной системы проявляется в типе регионального политического режима, в особенностях распределения власти и влияния между субъектами политики. Преобладающий номенклатурный тип рекрутации означает отношения личной зависимости и преданности членов элиты своему лидеру. Сегментарные группы внутри элиты иерархически соподчинены на основе неформального обмена ресурсами влияния. Противоположный тип рекрутации – конкурентный внедряется прежде всего в регионах с высоким уровнем урбанизации и партисипаторным типом политической культуры. Он означает переход от принципа личной преданности к «лояльному профессионализму». Принцип рекрутации слабо зависит от политических и партийных ориентаций.

«Социальный портрет» властной элиты регионов эмпирически выявлен на основе анализа биографических сведений членов элит, вторичного анализа глубинных интервью и экспертных опросов. В данной

высокостатусной группе более высока доля выходцев из номенклатуры КПСС, чем среди сегментов федеральной властной элиты, партийных и предпринимательских элит. Региональные лидеры пополнялись в основном из среднего и низшего звеньев номенклатуры. Среди членов элиты гораздо более весом слой выходцев из сельской местности; меньше лиц с гуманитарным высшим образованием и учеными степенями, чем в федеральной элите. Репутационные опросы подтверждают доминирование административной элиты внутри системы региональной политической элиты. Если в 1990-х гг. постепенно изучаемая социальная группа становилась всё более замкнутой, то с конца 1990-х гг. отмечен рост разнородности и мобильности элиты. Увеличивается значение таких селекторов, как федеральные партии (прежде всего - партия «Единая Россия»), крупные предприниматели, выходцы из правоохранительных структур, руководители крупных городов. Не подтверждена гипотеза журналистов о «кадровой революции» 2000-2001 гг. в избранной системе социально-биографических показателей.

Третий параграф первой главы - «Институционализация региональных элит и их участие в политических процессах в России». В нашем исследовании применен неинституциональный подход. Согласно нему, институционализация - процесс закрепления видов деятельности в политической практике людей. Виды деятельности и, уже, поступки на основе определенной политической культуры становятся стандартными и привычными, «освоенными» в ролевой системе индивидов и групп. Институционализация региональных элит России развивалась в 1991-2004 гг. при ведущей роли административной субэлитной группы - руководителей и сотрудников органов исполнительной власти. Достаточно легкая победа «чиновников» над ростками «неслужилых» элит достигалась за счет неформальных клиентельных связей, контроля над ключевыми экономическими позициями, управленческого опыта, наличия кадрового резерва. Институционализация, прежде всего, выражает рост зрелости интересов элит, проявляемых в сознании и действиях их участников.

Для того чтобы элита имела высокое влияние, она также должна обрести легитимность - т.е. получить политическое доверие и поддержку. Легитимация идёт на двух уровнях: внутриэлитном (создание системы ритуалов и мифов для «внутреннего употребления»), а также внешнем (достигается поддержка и доверие со стороны масс).

Установлено, что в регионах современной России проявляются противоречивые типы легитимации: традиционный, харизматический, формально-рациональный и целерациональный. Преобладает харизматическая легитимация в русских областях и краях, традиционная - в республиках. Тип легитимации нельзя всецело объяснить социокультурным состоянием общества. По крайней мере, в областях и краях легитимация сильно зависит от строения элитных групп.

В нашем диссертационном исследовании подчеркивается разграничение мифологии и идеологии как уровней объяснительных моделей власти, поскольку в научной традиции эти уровни часто смешиваются. Отмечается, что мифология региональных элит не ограничена пределами архаичных сообществ, а напротив, воспроизводится в эпоху глобализации успешнее, чем раньше из-за утраты рациональных общепризнанных целей сообщества. Мы утверждаем, что целостных и устойчивых региональных идеологий в РФ сейчас нет. Идеологии либо не успели окрепнуть по мере «региональной вольницы» 1990-х гг., либо деградировали в новых неблагоприятных условиях рецентрализации.

Региональный политический процесс под углом зрения нашего исследования - среда проявления региональной элитой своих субъектов качеств. Данный термин определяется как совокупность действий и взаимодействий акторов политики по поводу их значимых для общества политических интересов, реализации их политических ролей и функций в региональном сообществе.

Участие региональных политических элит в политическом процессе состоит в совокупности действий, путем которых элиты влияют на принятие стратегических политических решений. Анализ внутренней сферы политического процесса, на наш взгляд, требует выявить основные функциональные виды активности элит, а также их взаимодействия с другими субъектами политики, тип отношений между данными субъектами. К основным видам активности по критерию влияния можно отнести: принятие решений и контроль их выполнения; формирование и выражение групповых интересов; выработка ценностных ориентации; согласование социальных интересов; целеполагание развития общества.

Взаимодействия региональных политических элит с другими субъектами процесса классифицируется по шкале «конфликт - консенсус» и методам принятия решений (демократическим либо авторитарным). В современных регионах России преобладают компромиссные стратегии взаимодействия при режиме с доминирующим актором («сообщество элит» по терминологии В.Я. Гельмана) либо конфликтные стратегии при таком же режиме («победитель получает всё»).

В данном параграфе обосновывается переход от институциональной модели конфликтного взаимодействия 1990-х гг. к функциональной (2000-е гг.). Доказывается, что вследствие реформ политической системы в президентство В.В. Путина сломана изолированная от центра «губернаторская вертикаль власти». Достигнут компромисс между федеральной и большинством региональных элит на основе взаимной лояльности и обмена ресурсами. Противостояние «федеральная элита - главы регионов» стало чаще всего подспудным, выражается в непубличных формах. Вместе с тем муниципальная реформа и преобразования бюджетного федерализма могут повторно институционализировать конфликты «по вертикали».

Вторая глава диссертации - «Региональная элита Кубани: анализ роли в политическом процессе» посвящена выявлению институтов власти элиты, истолкованию трансформации региональной элиты. Также интерпретируется динамика политических ориентации элиты (1991-2004 гг.), исследуется тип политической активности элиты Краснодарского края в контексте регионального политического процесса.

В первом параграфе второй главы «Трансформация региональной элиты Кубани как фактор политического процесса» обоснована гипотеза о том, что государственноцентричная матрица российских элит особенно ярко и последовательно проявляется в регионах аграрных и пограничных, где остро ощущается давление геополитических и этно-религиозных конфликтов.

Институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрутации и формы политической деятельности элиты. Напротив, зависимость между институциональной моделью и политико-идеологическими ориентациями элит регионов крайне слаба. На материалах Краснодарского края выявлены две взаимно исключающие модели институтов власти элит. За 1990-1993 гг. сложился симбиоз советской системы с элементами конкурентной публичной демократии. В условиях идеологической и конституционно-правовой неопределенности регионального режима оформился полицентризм власти. Состоялась консолидация соперничавших сегментов элит вокруг Администрации Краснодарского края и краевого Совета народных депутатов. Но данная модель была шаткой и рухнула в итоге острых политических конфликтов между ветвями власти, а также центр-регионального противостояния. Ошибка демократических сил, приведшая к закреплению авторитарной власти лидеров регионов, - отказ от срочных выборов в 1991-1992 гг., которые могли бы коренным образом изменить легитимный состав институтов власти. Тем самым был упущен шанс формирования конкурентной политической системы и её институтов.

Качественно иная институциональная модель властвования характерна для 1994-2004 гг. Нормативно-правовое разделение властей сочетается с моноцентричной реальной властью Администрации края. Модель предполагает неформальный консенсус ветвей власти под патронажем губернатора. Партии, общественные движения, негосударственные СМИ играют в системе политических институтов края соподчинённую роль.

С точки зрения активности элит данная модель соответствует типу «победитель получает всё». Так, 8 из 10 лет существования Законодательного собрания Краснодарского края работает фактически без оппозиционных фракций, солидарно с главой Администрации края. Законодательство позволяет совмещать статус депутатов ЗСК с деятельностью глав муниципальных образований и их структур, государственных и муниципальных служащих, предпринимателей. На постоянной основе мо-

жет работать не более 40% состава депутатов ЗСК. Глава региона реализует неформальный текущий контроль над работой парламента: подбор и лоббирование заместителей спикера, глав комитетов, сотрудников аппарата. Система «сдержек и противовесов» ветвей региональной власти построена так, что губернатор имеет больше возможностей повлиять на решения депутатов, чем они - на исполнительную власть.

Считаем полезным для развития демократии и гражданского общества переход к смешанной избирательной системе формирования регионального парламента. Целесообразно также установить норму работы 100% депутатов ЗСК на постоянной оплачиваемой основе без права совмещения парламентской деятельности с другими профессиональными функциями.

Количественный анализ состава властной элиты Кубани показал преобладание номенклатурных механизмов рекрутации. Выявлены три когорты элиты: 1991-1996 гг., 1997-2002 гг. и 2002-2004 гг. Они значительно отличаются по социальным показателям и политическим ориентациям. Анализ биографий позволил установить: члены элиты края имеют (как правило) сельское происхождение, получили высшее образование по техническим либо аграрным специальностям. Ко времени обретения нынешнего статуса большинство из них руководили сельскохозяйственными предприятиями и были активистами левопатриотических организаций. Выборы Законодательного собрания края в 2002 г. и губернатора в марте 2004 г. привели к резкому росту страты молодых предпринимателей с центристскими либо прагматичными взглядами. Этот слой имеет экономическое либо юридическое образование, обладает меньшим политическим опытом, чем когорта элиты 1997-2002 гг.

Проведено укрупнение типологических единиц анализа биографий лидеров в сравнении с их классификацией по И.В. Куколеву и Т.М. Рысковой. Выделены по типу карьеры номенклатурные прагматики, левопатриотические активисты, предприниматели, силовики. Прогнозируется убыль первого и второго типов в силу возрастных и социокультурных причин, прирост третьего и четвертого типов. Возможен временный «вакуум кадрового резерва», когда старое опытное поколение сойдёт с политической арены, а новое окажется недостаточно квалифицированным.

Для членов субэлиты исполнительной власти Кубани, как и всей страны, характерен внутрирегиональный тип карьеры. Это типично для элит постсоветского периода, когда резко ослабла горизонтальная межрегиональная мобильность и сложились замкнутые региональные сообщества. Преобладает технократический тип карьеры. Важным «лифтом мобильности» в 1991-2004 гг. была деятельность депутата всероссийского законодательного органа - Федерального собрания РФ либо государственного служащего. Напротив, до 2003 г. участие в общероссийских партиях не приносило действующим губернаторам Кубани пользы. Сделан

вывод о смене поколений элиты на выборах Законодательного собрания края (ноябрь 2002 г.) и губернатора (март 2004 г.) Наметилась деидеологизация корпуса депутатов и сотрудников Администрации края.

Анализ партийной субэлиты в Краснодарском крае подтвердил более молодой возрастной состав данной группы. Значительно выше в сравнении с другими сегментами образовательный уровень партийных лидеров. Только в этой группе преобладают лица с гуманитарным образованием. Но партийная субэлита нестабильна, имеет малый политический опыт, слабо представлена в краевом парламенте. Итак, партийная элита достаточно маргинальна в условиях региональной политической системы.

Во втором параграфе второй главы - «Динамика политических ориентаций региональной элиты Кубани в 1991 — 2004 гг.» применена идеологическая типология ориентаций. С учётом прагматизма интересов элит и их представителей выявлены также краткосрочные намерения, мотивы, стиль аргументации политических решений.

Политические ориентации элиты Кубани определяются в итоге взаимодействий в «треугольнике сил» (федеральной элиты, региональных политических акторов и электората края). В 1991-1996 гг. преобладали умеренно-либеральные ориентации властного сегмента. Одновременно сформировалась контрэлита аграрно-номенклатурных кланов, проявившая прокоммунистические и национал-патриотические ориентации. Специфика участия элит Кубани в политическом процессе в том, что данная контрэлита идеологически контролировала курс региональной власти в 1997 - середине 2002 гг. Современная властная элита края проявляет центристские, либерально-консервативные ориентации. Левопатриотические взгляды постепенно теряют популярность во властной элите, прежде всего - в элите исполнительных органов.

Динамика политических ориентаций объясняется сочетанием историко-культурных факторов, а также текущих (ситуационных) обстоятельств. В случае Краснодарского края историко-культурными факторами являются прежде всего: многонациональность региона, его миграционная привлекательность, пограничное расположение, богатство экономических ресурсов, влияние сельских и казачьих традиций. Перечисленные факторы воздействуют на политические ориентации элит косвенно, посредством региональной политической культуры и социально-стратификационных качеств самой элиты. Для изучения текущих ориентаций вводим двухмерную систему координат: «демократия - авторитаризм» и «национализм - толерантность». Такие параметры важнее, чем поддержка многих партий - недолговечных и маловлиятельных.

Особый интерес представляет малоизученный аспект - политические ориентации национал-консервативной контрэлиты, правившей на Кубани с 1997 по 2000 гг. Доказывается, что в глубинной основе этих ориентаций - последовательный регионализм и антиглобализм. Для тако-

го мировосприятия естественны традиционные стереотипы: религиозность, личный труд для самообеспечения, права «коренных народов» на земли своего проживания, ксенофобия. В общеполитическом аспекте ориентации контрэлиты на Кубани предполагают позитивный образ харизматической власти губернатора - «отца и защитника» от «мирового зла», что позволяло идеологизировать даже бытовые проблемы.

Аргументируется гипотеза о том, что коренной пересмотр ориентаций властной элиты Кубани начался в апреле 2002 г. в связи с конфликтами вокруг миграционной политики.

Итак, исследование политических ориентаций региональной элиты Кубани выявило четыре этапа их развития: 1991-1992, 1993-1996, 1997-2000 гг. и с 2001 г. по настоящее время. Историко-культурный метод позволил раскрыть влияние традиций региональной политической культуры на текущие ориентации властной элиты и контрэлитных групп. Выяснено, что ориентации элиты изменились по траектории: от максимального раскола в условиях целевой неопределенности к торжеству контрэлитных ценностей (антиглобализма, этатизма, национализма), а затем к прагматической интеграции в систему центристских воззрений. На материалах элиты Кубани отчетливо выявлен персонализм в принятии идеологических решений.

Параграф 3 главы 2 «Политическая активность элиты Кубани в контексте регионального политического процесса» посвящен определению типа активности элиты и её роли во взаимодействиях субъектов политического процесса.

Анализ роли региональной элиты Кубани в политическом процессе позволил определить тип её активности как патронаж. Политический процесс под влиянием элиты развивается по сценарию «сообщества элит» и формирования гибридного режима. Региональная властная элита достигает статуса «привилегированного партнера» федеральной элиты в политических взаимодействиях. По мере консолидации элит партийная система и электоральные процессы в Краснодарском крае выходят из стадии неопределенности, приобретают инерционный тип развития. В территориальном аспекте данная тенденция выражается в корпоративном обмене ресурсами «сверху вниз», в установлении политического контроля региональной элиты над локальными элитами городов и субрегионов. Сложившаяся модель «делегативной демократии» наиболее эффективна при ныне существующих социокультурных и динамических факторах политического процесса, при текущем соотношении потенциалов акторов политики.

Ключевыми компонентами стратегии властной элиты Кубани в настоящее время можно назвать:

- «открытие региона» для инвестиций крупного российского и зарубежного капитала;

- поощрение масштабных транспортных и коммуникационных, энергетических проектов, делающих край неразрывной частью российского экономического комплекса;
- сотрудничество с крупными финансово-промышленными группами («Газпром», «Сибнефть», «Кнауф», «Лукойл» и мн.др.);
- сохранение особого порядка землепользования и хозяйственного оборота земли;
- сдерживающая миграционная политика (последние два компонента остаются спорными во взаимодействиях с федеральной элитой);
- социальный патронаж: курс индексации доходов малоимущих и предоставления пособий;
- восстановление «губернаторской вертикали власти» в городах и сельских районах: назначения и смещения глав органов МСУ по инициативе Администрации края (40 районов из 48);
- покорение «мятежной цитадели» - субэлитной группировки в органах МСУ г.Краснодара, сохранявшей коммунистические ориентации (июль - сентябрь 2004 г.);
- достижение лояльных взаимоотношений с федеральной элитой, стремление к статусу «исключительного партнера центра» (К. Мацузато), что достигается путем неформальных консультаций и обмена ресурсами;
- обеспечение лояльности региональной властной элиты по отношению к ключевым субъектам общероссийской политики на уровне партийной системы.

В заключении поведены итоги диссертационного исследования и сделаны его общие выводы. Определена роль региональной политической элиты Краснодарского края в политическом процессе, вследствие чего даны предложения о реформировании системы взаимодействий субъектов политики на субнациональном уровне.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях автора объемом 9,8 п.л.:

1. Поляков А.В. Особенности развития региональных элит России // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкар. гос. ун-та, 2003. - 0,3 п.л.
2. Поляков А.В. Особенности формирования и развития властной элиты Краснодарского края в конце XX века // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) МГСУ. Армавир, 2003. - 0,4 п.л.
3. Поляков А.В. Взаимопроникновение как основа изменения региональных бизнес- и политических элит // Перспективы гражданского общества в России: проблемы формирования и развития. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2003. - 0,4 п.л.

4. Поляков А.В. Становление региональных политических элит (авторитарные тенденции) // Социальное образование: традиции, проблемы, перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир: Изд-во АИСО (филиала) МГСУ, 2003. - 0,5 п.л.

5. Поляков А.В. Легислатуры в контексте «равноудаленности от власти» // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе: Материалы Всерос. науч. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2004. - 0,6 п.л.

6. Поляков А.В. Неформальные практики как составляющие процесса институционализации политической системы в России // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) МГСУ. Армавир, 2004. - 0,8 п.л.

7. Поляков А.В. К вопросу о проблемах институционализации законодательной власти (региональный аспект) // Проблемы становления гражданского общества на Юге России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Армавир: Изд-во АИСО (филиала) МГСУ, 2004. - 0,8 п.л.

8. Поляков А.В., Вартумян А.А. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. — Ставрополь: ООО «Базис», 2004. - 5,0 п.л.

9. Поляков А.В. Формирование, строение и ресурсы влияния региональных элит России /7 История и обществознание. Армавир: Изд-во Армавирск. гос. пед. ун-та, 2004. - Вып. 3. - 1,0 п.л.

Поляков Александр Валериевич

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА,
КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ООО «Базис», г. Ставрополь, ул. Ленина, 480/1.

Подписано в печать: 26.11.2004 г. Формат 127х127/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Печать трафаретная цифровая. Усл.печл. 1,6. Уч.издл. 1,8.

i24057